

"....."

Муюн встал. Его обугленные, сломанные, и обмякшие руки обрели плоть, и он протянул руку, чтобы коснуться лица и головы.

'Я жив?'

Муюн нахмурил брови. После его атаки Дьябло еще раз возродился и убил Муюна. Муюн осознал свою смерть и закрыл глаза в последний раз.

"Мой муж! Он жив!"

Еще одной странной вещью было то, что Муюн увидел перед собой фею. Было ли это сном? Однако Муюн отбросил эту мысль, потому что знал, что это реальность, причем суровая.

'Семь испытаний'.

Муюну показалось, что он увидел эти слова, когда открыл глаза. Семь испытаний" - так называлась сила, которую он перенял у допплегангера. Это была мифическая сила, которую можно было использовать для воскрешения до семи раз. Однако за каждое воскрешение полагался штраф, поэтому в окне просмотра статуса появилась страница с напоминанием, чтобы освежить память Муюна.

Название навыка: "Семь испытаний" (Без ранга) Бессмертный король преодолел невозможные и опасные семь испытаний и заработал семь жизней. Осталось жизней: 6. За каждое возрождение человек теряет что-то важное.

Что потерял Муюн, что было важно для него? Он повернул назад циферблат на мониторе состояния. В плане статистики и навыков все было так, как Муюн помнил. Муюн подтвердил, что ничего не изменилось.

"Мой муж! Я так волновалась. Но не волнуйся, я придумала, как уничтожить эту тварь!"

"Кто ты?"

Муюн ущипнул себя за лоб. Голова болела сильнее, чем когда его тело разрушалось.

"Да?"

Фея замерла как статуя, услышав вопрос Муюна.

"Я не знаю, кто ты, но отойди в сторону. У меня нет времени играть с тобой".

Муюн заставил себя встать. Он находился в середине битвы, и хотя он не был полностью исцелен, времени на отдых не было. У него оставалось еще шесть жизней. Дьябло не мог безгранично возрождаться, если у него были такие же способности, как у Муюна.

'Посмотрим, кто первым дойдет до предела'

Муюн схватил Тоску, и тот взвыл от боли, когда его энергия потекла. Муюн проигнорировал крики неповиновения Тоски. Багровый Балрог закричал не от агонии, а чтобы сообщить о воскрешении Муюна.

"Ты справился".

Состояние Багрового Балрога было ужасным, но его восторг при виде возрождения Муюн был таким, словно он исцелился. С грохотом тело Багрового Балрога рассыпалось. Это было чудо, что он выдержал до сих пор. Амон и Гремори также пали.

"Неужели я единственный, кто остался?"

Муюн все еще чувствовал, что его голова вот-вот лопнет. Он увидел, что Адский Конь стоит рядом с ним, словно отвечая на вопрос Муюна "нет".

"Ты.... ты - Адский Конь".

Муюн едва смог узнать его, и время, похоже, не было причиной того, что его память была такой туманной. Было ли это побочным эффектом оживления или временным явлением? Муюн покачал головой. Сейчас не время размышлять о таких вещах.

Сотни единорогов собрались, пока Адская Лошадь ворчала. Они могли выиграть Муюну немного времени, так как единороги обладали водяными и божественными свойствами.

"Ты не обязан мне помогать".

Однако Муюн покачал головой, так как знал, что Адской Лошади больше не нужно действовать от имени Муюна. Муюн уже трижды получал помощь, а Убийцы Королей больше не было. Адский конь был свободен, но и он не прислушался к словам Муюна.

Вместо этого Адский Конь бросился на Дьябло раньше Муюна. Адский конь всегда был таким и действовал по собственной прихоти, а не слушал Муюна.

Муюн расправил крылья. 'Еще раз'. Он еще не пал духом, и у него еще оставались силы. Муюн сражался, и когда его меч с жужжанием прорезал пустоту, мощная ударная волна обрушилась на Дьябло, как приливная волна звука.

Дьябло снова закричал, и в битве этих монстров, один миф встретился с другим мифом.

"Мой муж..."

Вухи на мгновение остолбенела и уставилась на спину Муюна. Как он мог спросить, кто она? Неужели он действительно забыл ее? Прошло много времени с тех пор, как они встречались, и Муюн всегда был бесстрастен по отношению к Ухи. Но он спросил Вухи, кто она такая.

Вухи была оптимистичной личностью, но сейчас она была настолько ошеломлена, что застыла на месте.

"Сейчас не время".

Вухи пришла в себя, потому что знала, что Муюн не сможет победить Дьябло, ведь это иллюзия, Бог, которого не существует!

'Муж, ты должен верить в меня'.

Не имело значения, действительно ли Муюн забыл ее. Вухи была Вухи, а Муюн был Муюном. Вухи всегда будет с Муюном, а для этого он должен быть жив. Итак, Дьябло нужно было уничтожить, и для этого Муюн должен был полностью довериться Ухи.

" Призыватель должен быть где-то поблизости".

Вухи быстро осмотрелась. Несмотря на то, что все пали, они не были уничтожены. Она нашла подчиненных Муюна, прятавшихся в углу, включая высших эльфов Айна и Сноу.

'Это та женщина!'

Крылья Вухи затрепетали. Сноу была вызвателем Дьябло, а точнее, она создала "иллюзию", которой был Дьябло. Сноу была необходима, чтобы уничтожить Дьябло.

"Маленькая фея, куда ты идешь?".

Однако появился Соломон и держал крылья Вухи. Хотя Соломон не мог физически вмешаться, все феи, включая Вухи, заключили с Соломоном контракт на создание испытания и могли получить "дом" в соответствии с прибылью от этого испытания.

"Ты мошенник! Отпусти меня сейчас же!"

"Ты говоришь, что я мошенник?"

Соломон ухмыльнулся, потому что впервые услышал нечто подобное. Однако теперь Вухи знала об истинных намерениях Соломона. Причина, по которой он заставил фей создавать испытания, заключалась в том, чтобы посеять "беспорядки" в этом мире. Он сказал, что феям будут даны дома, но это было пустым обещанием. Поэтому вполне естественно, что Вухи назвала его мошенником.

"Отпусти меня! Держать крылья леди - это извращение!"

Вухи пыталась пошевелить крыльями, пока ее лицо не покраснело, но она не могла сдвинуться ни на дюйм. Это было неизбежно, так как простая фея не могла сравниться с Соломоном.

"Я знаю, что ты дочь Короля фей. Тебя зовут Вухи?"

"Нет! Так отпусти меня!"

Время было дорого, и в этот момент Муюн был тяжело ранен. Соломон с интересом смотрел на Вухи.

"Я вижу, что ты поняла как справиться с Дьябло от Короля Фей, поэтому я не могу тебя отпустить".

"Глупец! Идиот! Дурак!"

"Можно ли назвать это ругательствами?"

Это были все "плохие слова", которые знала Вухи, и улыбка Соломона стала еще шире. В этот момент Муюн с грохотом проломил землю. Он был обезглавлен и умер мгновенно.

Однако сразу после падения Муюна произошло удивительное явление: его тело собралось вместе, чтобы оживить его.

"Похоже, он обладает силой воскрешения, но также теряет часть своих воспоминаний каждый раз, когда оживает".

"Отпусти меня".

"Какое воспоминание он потерял на этот раз?"

Соломон был похож на ребенка, который нашел забавную игрушку.

"Смотри внимательно. Позже он забудет, почему он сражается".

Соломон нашел Муюна интригующим. Полубог, которого затащили во Тьму прямо перед тем, как он стал божественным существом, был редким зрелищем. Для Соломона было бы потерей не увидеть боль и отчаяние Муюна.

"Муж! Муж!"

Муюн вставал при каждом падении под крики Вухи и бросался на Дьябло. Однако атаки Муюна становились все слабее, так как он терял силу каждый раз, когда возвращался. С другой стороны, атаки Дьябло становились все яростнее, а его пламя распространялось так, будто могло поглотить весь мир.

"Он падет напрасно, во Тьму".

Соломон подумал, что Муюн будет вынужден признать разрыв между ним и Дьябло. Конец был близок, поскольку все были одинаковы, независимо от их силы воли. Даже Убийца Королей и Повелитель Смерти не смогли победить шепот. Они не смогли преодолеть себя и впали в отчаяние. Точно так же и Муюн, как и остальные, впадет во Тьму и будет жить с разочарованием.

"Прости меня, пожалуйста,пусти меня".

Вухи разрыдалась. Она знала, как победить Дьябло, и ей удалось добраться до поля боя, но на пути стоял Соломон. Вухи никак не могла выйти из этой ситуации, кроме как смотреть. Мысль о том, что она бесполезна для Муюна, пронзила ее сердце.

"Мой муж, я опоздала. Мне так жаль".

Муюн разбился о землю и тут же поднялся. Сколько раз он так делал? Муюн не мог вспомнить. Он не мог вспомнить, почему он сражается в этой безнадежной битве.

'Я должен бороться'.

Муюн думал только о том, что он должен убить Дьябло. Муюн попытался расправить крылья, но обнаружил, что у него не осталось сил. Он встал, опираясь на руки, и оглядел окрестности. Повсюду лежали горы горящих трупов. Здесь была только смерть, поскольку каждый умирал и убивал друг друга.

'Я такой же'.

Муюн поднимал меч инстинктивно. Враг был слишком силен, велик, быстр и бесконечно регенерировал. Дьябло продолжал возрождаться независимо от того, сколько раз Муюн убивал его. В этот момент кто-то шепнул Муюну, чтобы он сдавался. Голос сказал ему, что нужно отдохнуть, и он уже достаточно сделал. Он также сказал ему, что это чудо, что Муюн зашел так далеко, и еще одна смерть погубит его.

'Неужели это правда?'

Неужели это конец? Каким будет конец? Муюн почувствовал, что что-то не так - он не мог

вспомнить свое имя. Вообще, он ничего не мог вспомнить. Массивные столбы пламени вздымались с криком Дьябло, пожирая этот мир. Муюн поднял меч и пошел вперед. Он должен был сражаться, чтобы победить Дьябло. Муюн никогда не знал отчаяния и неудач, но одно он знал точно. Они не подходили Муюну, поэтому он шел вперед без отдыха.

Шепот, просивший Муюна сдаться, прекратился. "Ты - нечто". Тьма покинула Муюна с этой похвалой.

Дьябло раздавил Муюна и раздробил его тело. Когда Муюн лежал при смерти, его глаза встретились с маленькой феей, которая смотрела на него.

Почему эта фея плачет?

Муюн не знал ответа на этот вопрос, так как фея продолжала плакать и просила прощения. О чем она сожалела, что не смогла прийти раньше и могла только смотреть? Подумав, Муюн вспомнил фею, которая плакала каждый день. Эта фея его раздражала и беспокоила, но Муюн чувствовал, что чего-то не хватает, когда ее нет рядом. Хотя она и устраивала неприятности и постоянно донимала его. Было чувство тепла, которого Муюн не ощущал уже долгое время. Хотя у фей нет физического тела, она вызывала тепло.

Да, ее звали... Глаза Муюна снова встретились с феей, и он улыбнулся.

" Вухи."

<Семь испытаний были пройдены>.

<Тело Бессмертного было завершено>.

<Вы обрели "Божественность Бессмертного Короля">.

<http://tl.rulate.ru/book/135/3275684>